

- Как все-таки правильно вас называть - "Воскресенье" или "Воскресение"?

- Да все равно. Оба варианта правомерны. - Некоторые склонны вкладывать в это название религиозный смысл.

- Можно и вкладывать, и нет. Свобода со- вести и вероисповедания...

- Когда состоялось воскрешение "Воскресения"?

- Приблизительно год назад. Состав прак- тически классический, за исключением бара- банщика. Сережа Кавагоэ живет в Японии, а мы взяли Мишу Шевякова из второго состава. Евгений Маргулис с Андреем Сапуновым делят бас-гитару. Был Александр Макаревич, но его дизайнерский бизнес не позволил ему играть в группе постоянно.

- А почему нет Никольского? Ведь ему группа "Воскресение" обязана многими лю- бимыми в народе песнями...

- С Костей мы даже сыграли один концерт вместе. Я его безмерно уважаю и очень ценю как музыканта... Но вот как-то не задалось.

- Сейчас есть тенденция восстановления старых составов как у нас, так и на Западе. С чем, вы думаете, это связано?

- Не все деньги еще заработали, - смеется Романов. - Если появляется внутренняя по- требность опять заниматься тем же самым, значит, как Женька Маргулис сказал однажды, "недолюбили".

Мы выступали-то всего раз десять с "Воск- ресением". Первый состав просуществовал год-полтора, и второй столько же. Потом уже оказалось, что мы нужны, что это приятно, прикольно. Вот и трудимся.

- Ваши новые вещи еще не выходили?

- Планируем. И запишемся, когда все будет готово. А когда это получится, неизвестно. То- ропиться нам некуда.

- Как часто и в каких местах вы выступа- ете?

- Как правило, в ночных клубах. И как пра- вило, довольно редко.

- А почему редко?

- Да пес его знает. Не любят, видишь, не зовут.

- В телевизоре вас иногда можно видеть.

- Это мы честно пытаемся сделать карьеру, снимаемся во всяких "Песнях-99", "Ялта-Тран- зит". Если у группы нет рекламы, администра- тору вообще невозможно работать, никто не поверит, что эта группа существует, что они действительно звезды. Значит, нужно, как "Анкл Бенс", показывать свои лица...

- А клипы будете снимать?

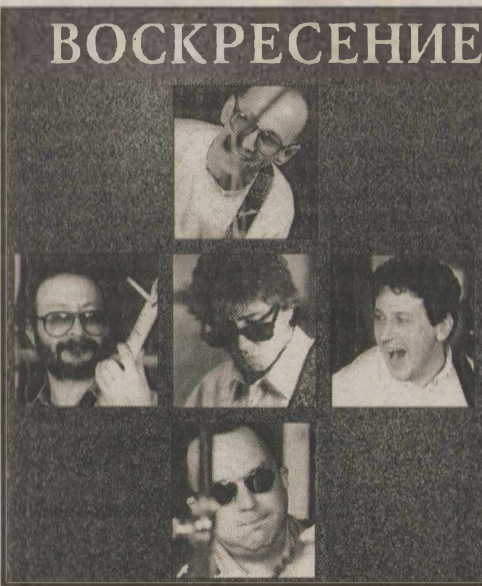
- Не-а. Это, конечно, интересно и приятно,

"Кто виноват, что ты устал, что не нашел, чего так ждал..." Теперь мы мо- жем услышать слова этой знакомой по старым пленкам песни непосредственно со сцены, потому что группа "Воскресение" опять выступает с концертами. Сей от- радный факт мы обсуждаем с лидером команды Алексеем РОМАНОВЫМ в его уютной квартире в Конькове. Романов не похож на умудренного мэтра: несмотря на пробивающуюся Jugend, глаза его молоды и ироничны.

«Воскресение»

но все упирается в финансы. Хочется, чтобы это была высокохудожественная работа, сде- ланная одаренным мастером, но на это не при- ходится рассчитывать. Да и зачем? Клип нуж- ден для того, чтобы служить поддержкой тур- не. И это уже шоу-бизнес по настоящей техно- логии, но у нас подобных технологий я не вижу. В основном партизанщина.

- За долгий период, когда "Воскресение"

не выступало, музыканты группы создали много интересных проектов: "Лотос", "Шан- хай", "СВ"... Есть ли сейчас какие-то соль- ные планы у того же Сапунова, например?

- Андрей затевает сольную пластинку, но когда она у него сложится, неизвестно. В нача- ле лета должен выйти компакт-диск нашего проекта с Сапуновым и Андреем Кобзоном. Пластинка будет называться "7 вещей", потому что в ней семь песен.

- Не мешает ли работа Маргулиса в "Во- скресении" его работе в "Машине времени"?

- "Машина времени" - это непотопляемый коллектив, "Машине" помешать уже невозмож- но. Есть, конечно, небольшая ревность, музы- канты вообще люди ревнивые.

- Ревность с чьей стороны?

- И с той, и с другой. Но я могу только о се- бе говорить. С моей стороны ревность крошеч- ная, она не разедаёт душу. У нас бывают на- кладки по срокам, но и у "Машины" не так мно- го работы, чтобы это были сплошные пересе- чения.

- "Воскресение" и "Машину времени" ставят в один ряд по музыке, проблемати- ке, популярности в начале 80-х. Черпали ли вы с Макаревичем друг у друга что-то в плане творчества?

- А почему бы нет? Мы с Андреем старые приятели, у нас очень много всякого общего в жизни. И с большим вниманием и пиететом мы друг у друга постоянно учимся. Слава Богу, есть чему поучиться.

- Лирический герой ваших песен - очень- очень грустный человек, весьма пессими- стически смотрящий на мир. Это отражение вашего мировоззрения?

- А все песни на свете про облом, не обра- щали внимания? За исключением произведе- ний Владимира Шаинского, которые преиспол- нены настоящего, неподдельного оптимизма. Это давнишние споры. У меня был шикарный оппонент в лице литературного редактора Рос- концерта, довольно пожилой женщины. Она меня убеждала, что я повторяю Надсона, о ко- тором я, в общем, тогда понятия не имел. А я ей возражал: назовите мне по-настоящему оп- тимистичную, веселую песню. Она думала-ду- мала, так ничего и не придумала.

- Но вот в песнях Макаревича, например, обычно свет брезжит в конце тоннеля или он даёт мудрый совет такой. А у вас сплош- ная безнадега.

- Я считаю, что моя позиция более честная, потому что совет, пожелание или мораль - это выгода, которую автор стремится извлечь из произведения. Я в таком случае более беско- рыстен. Я даю стресс, но как бы в гомеопати-

ческих дозах, а слушатель пускай сам выка- рабкивается. И не беру на себя ответствен- ность давать советы.

Что касается лирического героя, то я еще со школьных времен плохо воспринимаю этот термин. Могу просто про себя сказать, что я не такой зануда, как мой лирический герой. Но исследую я именно эту тему, тему облома. Жизнь настолько прекрасна, что не вполне по- нятно, почему она доставляет такие огорче- ния. Мне не хотелось бы усугублять и доводить свое творчество до чернухи, до программного сюрреализма, но какой-то элемент трагедии необходим. Потому что когда все нормально, то что об этом говорить.

- Согласитесь, что за 15 лет многое изме- нилось в жизни, в стране и т. д. И к худож- нику теперь, видимо, предъявляются не- сколько другие требования.

- Раньше я точно знал, что нужно трясти за плечи. Чтобы советский человек 20-летней давности с его гарантированным куском хлеба и состоянием тупой задумчивости стал открыт для мира, для жизни, для космоса. Но трясли- трясли и дотрясли до такой открытости, что сейчас нужно уже нечто отрадное, умиротворя- ющее. Современный постсоветский человек пребывает либо в растерянности и замеща- тельства, либо в состоянии легкомысленного прожигательства.

- И вы по-прежнему хотите изменить этот мир?

- Конечно. Если прежде было ощущение надвигающейся катастрофы, то теперь эта ка- тастрофа уже начала происходить. Кому-то не- обходимо просто перетерпеть, а кто-то будет непосредственно заниматься превращением бытия, благими делами. Нынешняя эпоха, ко- нечно же, сложнее, и мне очень трудно стало что-то сочинять. Я просто чувствую, что нелег- ко справиться.

- Может ли искусство сделать подраста- ющего человека лучше, чтобы он не в палат- ку шел?..

- Да пусть идет в палатку! У нас в палатке сидит малый и сочиняет стихи. У него тетра- дочка, и, пока нет клиентов, он сидит и в тет- радочку пишет стихи, наверняка просветлен- ные.

- "Поколение дворников и сторожей" 90-х?

- Конечно! Для многих людей сидение в этом скорлупнике - вариант отшельничества, для кого-то вопрос элементарного выживания, а для кого-то, может быть, престиж любимой профессии.

Алексей МАЖАЕВ